

AgEcon SEARCH
RESEARCH IN AGRICULTURAL & APPLIED ECONOMICS

The World's Largest Open Access Agricultural & Applied Economics Digital Library

This document is discoverable and free to researchers across the globe due to the work of AgEcon Search.

Help ensure our sustainability.

Give to AgEcon Search

AgEcon Search

<http://ageconsearch.umn.edu>

aesearch@umn.edu

*Papers downloaded from **AgEcon Search** may be used for non-commercial purposes and personal study only. No other use, including posting to another Internet site, is permitted without permission from the copyright owner (not AgEcon Search), or as allowed under the provisions of Fair Use, U.S. Copyright Act, Title 17 U.S.C.*

Выпуск 22
февраль 2015

Томас Глаубен
Линде Гётц
Ульрих Кёстер

Кризис рубля и ограничения, введенные Россией на экспорт зерна

С 1-го февраля 2015 г. экспорт пшеницы из России облагается дополнительным налогом с целью сократить объемы вывозимой за рубеж продукции. Это предпринято в рамках противодействия высоким ценам на пшеницу на внутреннем рынке, а также для стабилизации цен на хлеб. Однако, недавний опыт в разных странах, включая Украину, Казахстан, Сербию, да и саму Россию, показывает, что ограничения на экспорт зерна оказывают лишь незначительное влияние или вовсе не влияют на цены на хлеб. Даже для бедных слоев населения такие меры государственного вмешательства не приносят ничего хорошего. Напротив, это отрезает российское зерновое хозяйство от международных рынков, снижается объем необходимых инвестиций в зерновой сектор, что противоречит положениям доктрины продовольственной безопасности. Такая форма государственного протекционизма не может не вызывать обеспокоенности. Ведь именно в условиях сегодняшнего падения российской экономики дестабилизация стратегически важного зернового сектора, безусловно, не способствует улучшению инвестиционного климата в России.

Кризис рубля повлек за собой в России неожиданные последствия. В прошлом году российские фермеры собрали рекордный урожай зерновых. Производство пшеницы возросло в 2014 г. на 22 процента в сравнении со средним уровнем за три предшествующих года (Rosstat, 2015). В то же время, с 1-го февраля этого года введена пошлина на экспорт пшеницы. Эта пошлина составляет 15 процентов от цены за тонну, но не менее 35 евро за каждую тонну плюс 7,5 евро за тонну. От уплаты пошлины освобождается экспорт в страны Евразийского экономического союза. В момент, когда было принято решение о введении пошлины, цены на пшеницу на внутреннем рынке поднялись выше цен на международном рынке (в пересчете на рубли). Первоначально, срок действия пошлины истекает в июне 2015 г. Кроме того, государство с середины декабря 2014 г. создает новые административные торговые барьеры для экспорта. Так, стало сложнее забронировать товарные составы и получить экспортные свидетельства. С российской стороны такие меры обоснованы необходимостью снизить высокие в настоящее время объемы экспорта пшеницы, чтобы гарантировать обеспечение зерном

на внутреннем рынке, а также затормозить рост потребительских цен на зерновые продукты. В 2014/2015 финансовом году экспорт зерна возрос по состоянию на конец января 2015 г. более чем на 30 процентов против предшествующего года (Interfax, 2015). Выдвигается аргумент¹, что экспортировать пшеницу и получать за это выручку в долларах намного рентабельнее для производителей из-за очень слабого рубля, чем продавать ее за рубли на внутреннем рынке. Это сдерживает предложение пшеницы внутри страны, что, в конечном счете, ведет к повышению цен на хлеб. Таким образом, меры по ограничению экспорта должны внести вклад в продовольственную безопасность страны.

В этих условиях возникают три вопроса, которые освещены в данной аналитической записке IAMO.

- Докажут ли эти меры свою действенность с учетом желаемой цели?
- Каковы возможные последствия введения экспортных пошлин для экономики России?
- Как это отразится на мировых рынках и на зерновом хозяйстве Германии?

Эффективность принятых мер

Экспортные ограничения признаются успешными в том случае, если ведут к снижению внутренних цен на пшеницу и позволяют удержать повышение цен на хлеб для конечных потребителей. Будут ли данные меры успешными в нынешних условиях, вызывает сомнения.

Во-первых, опыт спонтанного введения экспортных ограничений Россией в контексте пиковых цен в 2007/2008 г.г. и 2010/2011 г.г. показал, что рост цен на зерновые внутри страны несколько замедлился, но, в основном, лишь на уровне производителей. К тому же, имели место значительные региональные различия. Например, во время прекращения экспорта в 2010/11 г.г. цены на пшеницу на Северном Кавказе – крупнейшем регионе по возделыванию зерновых культур и единственном регионе, имеющем прямой выход на мировой рынок – снизились на 70 процентов, в то время как в удаленном от центров экспорта Уральском регионе – всего примерно на 30 процентов (Götz et al., 2014). Когда экспорт облагался пошлиной в 2007/2008 г.г., внутренние цены на пшеницу затормозились лишь временно, и удержать их от выхода на уровень цен мирового рынка не удалось. В таких условиях следует ожидать заметного замедления роста цен на пшеницу в регионе Северного Кавказа, в то время как цены в удаленных регионах, преимущественно поставляющих зерно на внутренний потребительский рынок, будут менее подвержены влиянию политики ограничения экспорта.

Во-вторых, с учетом весьма высокой вероятности дальнейшего обесценивания рубля, можно спрогнозировать, что даже такое незначительное торможение цен будет действовать лишь очень короткое время. Так, российская валюта за короткое время с 25 декабря 2014 г. по 10 февраля 2015 г. потеряла еще 30 процентов своей стоимости. На это повлияла, в частности, динамика цен на нефть. Лишь за первые шесть дней 2015 г. эти цены снизились почти на 11 процентов. Обесценивающийся рубль снижает экспортную цену на пшеницу в долларах США и повышает конкурентоспособность российского экспорта на мировом рынке. Как результат, воздействие экспортной пошлины в определенной мере нивелируется за счет слабеющего рубля. Ожидается, что из-за девальвации активность экспортеров будет возрастать, поднимутся также и внутренние цены на пшеницу в национальной валюте.

В-третьих, против снижения цен действует фактор активных мер по увеличению складских запасов. Это связано, прежде всего, с ограниченным сроком введения контроля над экспортом, который действует пока лишь в течение пяти месяцев. В соответствии с этим, торговцы, вполне вероятно, придержат большие объемы зерна в ожидании повышения внутренних цен после того, как будет отменена пошлина. Нарастание складских запасов влечет за собой снижение предложения на внутреннем рынке и приводит к росту цен. Ожидается, что объем складских запав

сов зерна к концу текущего финансового года вырастет до рекордного уровня 18 миллионов тонн, то есть, объем зерна на складах во времена запрета экспорта в 2010/11 будет даже превышен (Agra-Europe, 2015)².

В-четвертых, на потребительском уровне вряд ли следует ожидать замедления роста цен. Для того, чтобы ограничение экспорта пшеницы оказало влияние на цены на хлеб, меры по снижению цен на пшеницу должны иметь место по всей цепочке создания стоимости, вплоть до конечного потребителя. Экспортные ограничения 2007/2008 г.г. и 2010/2011 г.г. не привели к видимому снижению потребительских цен. К примеру, снижение цен на пшеницу в России во время ввода налога на экспорт весной 2008 г. не привело к ожидаемому удешевлению цен на муку. Напротив, разрыв между ценами на муку и пшеницу увеличился. Мукомольная промышленность оказалась в выигрыше, а вот потребителям пришлось, напротив, столкнуться с ростом цен на хлеб³. В настоящее время цены на продовольствие в⁴ России находятся под строгим государственным контролем (Interfax, 2015; Agra-Europe, 2015). Однако, весьма трудно предсказать, будут ли административные меры достаточно эффективны, чтобы привести к снижению потребительских цен.

В-пятых, даже если рост цен на зерновые продукты будет незначительно замедлен на уровне потребителей, этот эффект будет ограниченным с точки зрения укрепления продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность прежде всего заключается в обеспечении продовольствием бедных слоев населения, тогда как доступность продуктов питания для населения в целом не вызывает вопросов. Домохозяйства с низким доходом расходуют большую часть своего заработка на зерно и хлебобулочные изделия, и едва заметное снижение цен на зерно вряд ли скажется на их потребительских привычках. Общеизвестно, что доля стоимости зерна в ценах на хлебобулочные товары относительно низка. Исследования показали, что в результате снижения цен на пшеницу на 17 процентов в центральном регионе России цены на хлеб в Москве снизились всего на 3 процента (Götz et al., 2014).

В целом можно усомниться, что в ситуации продолжающегося падения курса рубля огра-

¹ Вице-премьер-министр Аркадий Дворкович. <http://vestnikkavkaza.net/news/politics/65592.html>

² Правительство уже грозит производителям зерна мерами против предприятий, доля которых в предложении зерна на внутреннем рынке будет и далее оставаться низкой: они будут лишены государственных субсидий (Agra-Europe, 2015). Однако, возникает вопрос, насколько эффективно можно контролировать предложение на внутреннем рынке.

³ Цены на хлеб выросли из-за удорожания энергии и стоимости труда. Направленные на замедление роста цен меры по ограничению экспорта были слишком слабы, чтобы предотвратить рост цен на хлеб.

⁴ Вследствие сильно обесценившегося рубля и введенных Россией санкций на аграрную продукцию подорожали все виды продовольствия, которые, в значительном объеме, импортируются. Особенно сильно это коснулось фруктов и овощей (Agra-Europe, 2015).

ничения экспорта приведут к замедлению роста цен на пшеницу и хлеб и, в конечном счете, к укреплению продовольственной безопасности внутри страны. Следует ожидать, что данные меры, большей частью, окажутся бесполезными.

Экономические издержки ограничений экспорта

Наряду с действенностью экспортной пошлины с учетом заявленной цели – воспрепятствовать росту цен на хлеб, – необходимо проверить, каковы экономические последствия данной инициативы. Имеет смысл изучить, являются ли данная мера чувствительной для экономики страны в целом.

В соответствии с ожиданиями, замедление роста цен на пшеницу окажется в любом случае умеренным в условиях дальнейшего падения курса рубля и продлится короткое время. Соответственно, производители и торговцы зерном получают в краткосрочной перспективе снижение прибыли и доходов, а потребители вряд ли почувствуют улучшение. В то же время, для производителей животноводческой продукции низкие цены на зерно⁵ – это преимущество.

Во-вторых, из-за непредсказуемых вмешательств государства на рынке зерновых российские торговцы зерном и производители больше не могут застраховаться от ценовой неопределенности на международных рынках фьючерсных сделок. Возрастает риск для производителей зерна и владельцев элеваторов, это влечет за собой рост затрат на производство и хранение зерна. Как следствие, торговцы зерном платят производителям более низкую цену, что снижает прибыльность производства зерна.

В-третьих, даже если государственное вмешательство на рынке зерновых будет лишь временным, интеграция российского зернового рынка в международное экономическое пространство может застопориться. Для стран-импортеров зерна Россия потеряет значение, став ненадежным поставщиком. Заключение договоров на импорт зерна с поставкой после 30 июня 2015 г. связано с неопределенностью. Российские торговцы зерновыми не знают, за какую цену они смогут фактически экспортировать зерно, ведь сегодняшние меры могут быть продлены и ужесточены. Импортеры из других стран будут готовы нести риск расторжения договора лишь при условии, что договорная цена на российское зерно будет ниже, чем предлагаемая поставщиками зерна из других стран. Это снизит внутренние цены в таких странах, а российские экспортные цены на зерно станут в ряд с сопоставимыми экспортными ценами других стран. Таким образом, российское зерновое хозяйство также и в долгосрочной перспективе ощутит отрицательное влияние принятых мер.

⁵ Исходя из взаимозаменяемости ресурсов, существует связь между ценами на пшеницу и ценами на кормовое зерно; чем выше цены на пшеницу, тем выше цены на кормовое зерно.

В-четвертых, в средне- и долгосрочной перспективе производители снизят объемы производства зерна, учитывая низкие цены и повышенные затраты, связанные с риском. Это приведет к снижению объемов экспорта зерна и отстранению российского зернового сектора от международных рынков. К тому же, следует ожидать уменьшения объема инвестиций в развитие зернового сектора. Россия располагает большим потенциалом роста зернового сектора, что предполагает дополнительные возможности в этом бизнесе. Чтобы мобилизовать эти возможности, требуются обширные инвестиции в современные технологии, прежде всего, со стороны частного сектора (Glauben et al., 2014). Из-за экспортных ограничений частные инвестиции в зерновой сектор снижаются. Именно в период кризиса в народном хозяйстве такие инвестиции могут в будущем создать условия для увеличения доходов.

В общей сложности, принятые меры ведут к дезинтеграции российского зернового сектора и международных рынков. Производители и торговцы зерном терпят убытки, а потребители почти ничего или совсем ничего не выигрывают. В долгосрочной перспективе снижается объем требуемых инвестиций в стратегически важный зерновой сектор. Это оказывает влияние, прямо противоположное поставленной цели: обеспечить продовольственную безопасность и умеренные цены для потребителей.

Влияние на мировые рынки и зерновое хозяйство Германии

Краткосрочное воздействие на мировой рынок зерновых будут ограниченными. Поскольку складские запасы пшеницы и кормового зерна в настоящее время относительно высоки, не следует ожидать, что ситуация на мировом рынке зерна сильно изменится. Однако, в средне- и долгосрочной перспективе, с учетом снижения степени интеграции российской зерновой отрасли, можно ожидать заметной тенденции в сторону повышения цен.

Что касается зернового хозяйства Германии, кратко- и среднесрочное воздействие российских экспортных пошлин будет иметь положительный эффект. Временный уход России из Египта, Турции, Индии и Армении, которые были традиционными странами-импортерами российского зерна, открывает дополнительные экспортные возможности для немецкого зерна.

В средне- и долгосрочной перспективе такой выход российского зерна с мировых рынков окажет отрицательное влияние на глобальную продовольственную безопасность. По оценкам ОЭСР и ФАО (OECD/FAO, 2012) глобальный объем производства зерна должен возрасти до 2050 г. примерно на 30 процентов. Россия как крупный экспортер зерна могла бы играть важную роль в поставках зерновых в будущем.

Выводы

Хотя кризис рубля фактически несет в себе инфляцию потребительских цен, целесообразным было бы, с учетом приведенных фактов, воздержаться от государственного вмешательства в зерновую отрасль России. В прошлом, дополнительная налоговая нагрузка на российский зерновой экспорт не сопровождалась никакими заметными послаблениями для потребителей. Это касается также беднейших слоев населения. Напротив, в среднесрочной перспективе обременение экспорта замедляет инвестиции в стратегически важный для России зерновой сектор и, тем самым, тормозит производство зерновых продуктов и торговлю ими. Это ведет к отчуждению от международных рынков и контрпродуктивно для обеспечения населения России продовольствием в достаточном объеме. Как следствие, ограничения на экспорт имеют в перспективе высокие издержки для России. Прямая финансовая поддержка нуждающихся групп населения для компенсации высоких потребительских цен стала бы более действенным и, – с расчетом на будущее, – более выгодным инструментом. К примеру, Российский зерновой союз предлагает выдавать талоны на продовольствие (Reuters, 2015).

Неоднократное введение ограничений на экспорт пшеницы из России не останется без последствий и для мировой ситуации с продовольствием. По прогнозам от декабря 2014 г. (USDA, 2014) Россия могла бы стать в 2014/2015 финансовом году на рынке зерновых вторым крупнейшим экспортером пшеницы и пятым экспортером кормового зерна в мире. Постоянные налоговые обременения, которым подвержены российские экспортеры, разрушительно действуют на зерновое хозяйство в мире. Россия могла бы как крупный экспортер зерна играть важную роль в глобальных поставках зерновых в будущем (Glauben, et al., 2014). Однако, чтобы мобилизовать потенциал в отрасли зерновых, важно на длительное время предоставить свободный доступ к мировым рынкам. В этом смысле предпринимаемые в настоящее время усилия по созданию европейско-евразийской зоны свободной торговли являются позитивным сигналом.

Дополнительная информация

Литературные источники

Agra-Europe (2015): various issues.

Djuric, I., Götz, L., Glauben, T. (2014): Are Export Restrictions an Effective Instrument to Insulate Domestic Prices against Skyrocketing World Market Prices? The Wheat Export Ban in Serbia, Agribusiness: an International Journal.

Glauben, T., Belyaeva, M., Bobojonov, I., Djuric, I., Götz, L., Hockmann, H., Müller, D., Perekhozhuk, O., Petrick, M., Prehn, S., Prishchepov, A., Renner, S., Schierhorn, F. (2014): Житница Востока блокирует свои рыночные возможности и шансы роста. IAMO Policy Brief No. 16, Halle (Saale). http://www.iamo.de/dok/IAMOPolicyBrief16_ru.pdf

Götz, L., Djuric, I., Glauben, T. (2014): Price Dumping and Price Insulating Effects of Wheat Export Restrictions in Kazakhstan, Russia, and Ukraine. Contributed Paper, 54th Annual Conference of the German Association of Agricultural Economists (GeWiSoLa), 17.–19. September 2014, Göttingen (Germany). <http://ageconsearch.umn.edu/handle/187448>

Götz, L., Djuric, I., Glauben, T. (2015): Sind Exportkontrollen ein wirksames Instrument zur Stabilisierung der Nahrungsmittelpreise? Erfahrungen in Russland, Ukraine, Kasachstan und Serbien. IAMO Annual 2015:27–40. http://www.iamo.de/dok/iamo2015_de.pdf

Götz, L., Glauben, T., Brümmer, B. (2013): Wheat export restrictions and domestic market effects in Russia and Ukraine during the food crisis. Food Policy (38): 214–226.

Interfax (2015): Russia % CIS: Food and Agriculture Weekly, various issues.

Reuters (2015): Coupons may help poor Russians cope with bread price rise- farmers group, January 26 2015. <http://www.reuters.com/article/2015/01/26/russia-crisis-bread-idUSL6N0V52TK20150126>

Rosstat (2015): Nationale Statistiken, Statistikamt Russland.

USDA (2014): World Agricultural Supply and Demand Estimates Report (WASDE). Dec. Washington.

OECD/FAO (2012): OECD-FAO Agricultural Outlook 2012–2021, Rome.

Контакт

Проф. д-р Томас Глаубен (Prof. Dr. Thomas Glauben) glauben@iamo.de
Тел.: +49 345 2928-200

Д-р Линде Гётц (Dr. Linde Götz) goetz@iamo.de
Тел.: +49 345 2928-327

Проф. д-р Ульрих Кёстер (Prof. Dr. Dr. h.c. mult. Ulrich Koester) ukoester@ae.uni-kiel.de
Тел.: +49 431 880-4436

Лейбниц Институт Аграрного Развития в Странах с Переходной Экономикой (IAMO) Theodor-Lieser-Str. 2 06120 Halle (Saale) Германия/Germany www.iamo.de

Печатное издание: ISSN 23 63-5770
ISBN 978-3-938584-91-0

Интернет-издание: ISSN 23 63-5789
ISBN 978-3-938584-94-1

Данное исследование проведено в рамках проектов GERUKA (www.iamo.de/geruka), MATRACC (www.iamo.de/matracc) и AGRICISTRATE (www.agricistrade.eu) при финансовой поддержке министерства продовольствия и сельского хозяйства ФРГ (BMEL), федерального ведомства по сельскому хозяйству и продовольствию (BLE), фонда VolkswagenStiftung и Европейской комиссии.

IAMO

Лейбниц Институт Аграрного Развития в Странах с Переходной Экономикой (IAMO)

Лейбниц Институт Аграрного Развития в Странах с Переходной Экономикой (IAMO) анализирует экономические и социальные процессы преобразований, а также вопросы экономической государственной политики в агропродовольственном секторе и в сельских местностях. Географический фокус исследований института охватывает расширяющийся ЕС, страны с переходной экономикой Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, а также Центральной и Восточной Азии. IAMO вносит свой вклад в улучшение понимания процессов институциональ-

ных, структурных и технологических изменений. Помимо этого, институт исследует вызываемые этими процессами последствия для сельскохозяйственного и продовольственного сектора, а также для условий жизни сельского населения. Для их преодоления разрабатываются и анализируются стратегии и возможности для сельскохозяйственных предприятий, аграрных рынков и экономической политики. Со дня своего основания в 1994 году IAMO является членом сообщества имени Лейбница как внеуниверситетское научно-исследовательское учреждение.